

ВОПРОСЫ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА И СДВИГИ В ГЕОГРАФИИ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В 1970–2020 гг.

© 2023 г. Л.М. Синцеров

Институт географии РАН, г. Москва, Россия

e-mail: sintserov@mail.ru

Цель статьи – определить важнейшие трансформации в процессах транснационализации мирового хозяйства в 1970–2020 гг. Для этого проведен анализ изменения роли транснациональных компаний (ТНК) в мировом хозяйстве и движущих сил их обусловивших, определены сдвиги в географии прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Актуальность статьи определяется значимостью ТНК в современных процессах глобализации. Применены следующие методы исследования: проблемный подход, картографический метод и полимасштабный анализ. С начала 1970-х гг. доля ТНК в мировом ВВП возросла с 16–17% до 32%, в международной торговле – с 43% до 80%, в промышленном производстве – с 20–25% до 50%. Сформировался мощный транснациональный сектор мирового хозяйства. ПИИ ТНК обеспечивают 28–29% инвестиций, необходимых для развития зарубежного производства, являясь при этом главными «носителями» глобальной технологической диффузии. При доминировании услуг в производственной деятельности ТНК, роль обрабатывающей промышленности в ней в 2–4 раза выше, чем в экономике в целом. Центр ПИИ переместился в Евро-Азиатский мегарегион. Наиболее возросла роль Восточной Азии, с 1% до 10–13% мировых ПИИ. Возникли инвестиционные направления Юг–Юг и Юг–Север, на которые в совокупности приходится 1/5 глобальных ПИИ. «Налоговые убежища» по обороту ПИИ теперь превосходят крупные экономики (Франция, Италия и др.). «Чистый» межрегиональный отток ПИИ сократился с 31% до 7%. Доля внутрирегиональных ПИИ возросла с 36–40% до 48%.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, прямые иностранные инвестиции, мировое хозяйство, интернационализация производства, технологическая диффузия.

DOI: 10.5922/1994-5280-2023-4-4

Введение и постановка проблемы.

Транснациональные компании (ТНК) – феномен, в первую очередь, мирохозяйственный. Главная проблема его изучения заключается в сравнительно неполном и зачастую фрагментарном характере исходных данных. Учитывая, что ТНК в своей совокупности являются важным структурным элементом современной географии мирового хозяйства, разрыв между его значимостью и изученностью по-прежнему велик. Известно, что за прошедшие 50 лет количество ТНК в мире увеличилось с 7,3 до 100 тыс., а численность их зарубежных филиалов – с 27,3 тыс. до 900 тыс. Объёмы накопленных в мире прямых иностранных инвестиций (ПИИ), исчисленные в пропорции к мировому ВВП, возросли с 4,0% в 1967 г. до 43% в 2021 г. Добавленная стоимость, производимая на всех зарубежных филиалах ТНК в совокупности, увеличилась с 4,5% мирового ВВП в 1970 г. до 9,4–11% в 2000-е гг., а в 2010-е гг. – составляла в среднем около 10%. Опираясь на приведённые данные, логично

предположить, что значение ТНК в мировом хозяйстве за минувшие полвека возросло, а география прямых иностранных инвестиций (ПИИ), неразрывно связанных с ТНК, трансформировалась. Вопрос этот требует углублённого анализа и аргументации.

Цель настоящей статьи: установить важнейшие сдвиги в процессе транснационализации мирового хозяйства за период 1970–2020 гг. Автор ставит перед собой следующие задачи: 1) Выявить изменения роли ТНК в мировом хозяйстве и движущие силы, их обусловившие; 2) Показать специфические особенности современной инвестиционной, инновационной и отраслевой деятельности ТНК; 3) Определить сдвиги в географии ПИИ за 1970–2020 гг. в контексте глобальных и макрорегиональных процессов.

Обзор ранее выполненных исследований. Научная литература, посвящённая ТНК, достаточно обширна. Теоретические основы изучения ТНК были заложены в трудах

С. Хаймера [21] и Дж. Даннинга [17], а также Р. Вернона, установившего взаимосвязь между зарубежными инвестициями ТНК и «жизненным циклом» товара [28]. Среди изданий последних лет следует отметить комплексные монографии [16; 19]. Особый интерес представляют экономико-географические исследования: Ф. Маккана о роли ТНК в глобальных взаимосвязях городских регионов [24], Д. Хаберли и Д. Войцика – о значении «налоговых гаваней» в инвестиционном процессе [20].

Из отечественных публикаций следует отметить фундаментальные работы А.В. Кузнецова, посвящённые, в частности, российским ТНК [3; 4]. В трудах Н.С. Мироненко с соавторами, анализируется транснационализация мирового хозяйства [7], Е.А. Гречко – различия в системах корпоративного управления [1], Л.М. Синцорова – география ТНК в исторической ретроспективе [9]. Защищены диссертации: А.И. Кроткова – о региональных стратегиях ТНК на развивающихся фармацевтических рынках [5], Н.А. Крюковой – по географии ПИИ в газовую промышленность России [6], С.О. Фокина – о роли транснационализованного сектора в формировании конкурентоспособности стран [10], А.И. Громова, посвящённая территориально-производственной организации автомобильных ТНК [2], и М.Э. Пильки – о роли глобальных городов США в размещении иностранных ТНК [8].

Материалы и методика исследований.

Статья подготовлена на основе официальных международных статистических и информационных источников – МВФ («Coordinated direct investment survey»), изданий ЮНКТАД и ОЭСР, базы данных «The external wealth of nations», а также материалов, опубликованных зарубежными специалистами в рамках проблематики исследований.

Методической основой работы является проблемный подход к изучению феномена транснационализации мирового хозяйства с использованием сравнительного анализа, позволяющий определить изменение роли ТНК в глобальной экономике и сдвиги в географии ПИИ, а также картографический метод. Для выявления различий в простран-

ственной экспансии ТНК на разных уровнях пространственной иерархии применяется полимасштабный подход.

Результаты исследования.

Вопросы транснационализации мирового хозяйства. По расчётам автора, в 1970–1971 гг. добавленная стоимость, создаваемая всей совокупностью ТНК, включая материнские компании и зарубежные филиалы, составляла 16–17% мирового ВВП¹. Согласно данным, приведённым в докладе ООН, в 1971 г. около 1/5 ВВП стран с рыночной экономикой приходилась на долю ТНК [26]. В настоящее время «вклад» ТНК в производство мирового ВВП составляет 32% [15]. Если на современном этапе на долю ТНК приходится порядка 50% мирового промышленного производства, то в первой половине 1970-х гг. соответствующий показатель составлял 20–25% [14].

Проведённые сопоставления позволяют оценить роль ТНК в бизнес-секторе мировой экономики. Согласно докладу Глобального института McKinsey, в бизнес-секторе экономики создаётся 72% ВВП стран ОЭСР (OECD), и это соотношение сохраняется уже на протяжении 60 лет [23]. Принимая во внимание указанный показатель и экстраполируя его на мировое хозяйство в целом², а также учитывая роль ТНК в создании мирового ВВП, следует полагать, что на долю ТНК в настоящее время приходится 44–45%, а в 1970–1971 гг. приходилось около 22–23% добавленной стоимости, создаваемой в бизнес-секторе мировой экономики.

Зарубежное производство стало главной формой интернационализации экономики. В среднем за два десятилетия XXI века продукция зарубежных филиалов ТНК, исчисленная по рыночной стоимости, превосходит весь мировой экспорт товаров и услуг в 1,5 раза. Для сравнения: в 1971 г. продукция зарубежных филиалов ТНК, рассчитанная аналогичным образом, превысила экспорт капиталистических стран на 6% [26]. Необходимым условием происшедшей трансформации явилось многократное повышение «плотности» заполнения мирового экономического пространства системами ТНК: за период 1970–2020 гг. в расчёте на 1 трлн долл. мирового ВВП (в ценах 1970 г.) количество

¹ Данный показатель получен с использованием двух различных методик, которые дали практически одинаковые результаты. Следует, в частности, учитывать, что в 1970 г. на долю социалистических стран приходилась около 1/6 мирового ВВП.

² Страны ОЭСР (OECD) в 1970 г. обеспечивали производство 80 % мирового ВВП, в настоящее время – 63 %.

ТНК возросло с 2 до 7 тыс., зарубежных филиалов ТНК – с 8 до 60 тыс.

Транснационализация мирового хозяйства – один из наиболее масштабных глобальных процессов, получивших развитие за минувшие полвека и связанных с взаимоусиливающим действием нескольких факторов и механизмов.

Во-первых, с либерализацией международного движения капитала, последовавшей после краха Бреттон-Вудской финансовой системы (1973–1976 гг.), общим дерегулированием экономики в рамках её неолиберальной реструктуризации (с начала 1980-х гг.) и ренессансом «рыночной философии».

Во-вторых, с постиндустриальной трансформацией, которая в значительной мере явилась движущей силой интернационализации производства. В силу «неторгуемости» значительной части услуг в международной торговле, зачастую единственной возможностью для их производителей получить доступ на рынки зарубежных стран является организация там собственного производства на основе прямых инвестиций. На долю услуг сегодня приходится 2/3 накопленных в мире ПИИ по сравнению с 25–30% в 1970-е гг.

В-третьих, с растущей ролью интеллектуального капитала в мировом экономическом развитии за последние 40 лет, в создании и экспорте которого ТНК играют важную (а если судить по показателям НИОКР, то ключевую) роль.

В-четвёртых, с особой значимостью ТНК в развитии обрабатывающей промышленности (см. ниже).

В-пятых, с повышенной эффективностью и конкурентоспособностью ТНК, которая сыграла решающую роль и в полной мере проявилась в условиях многократного роста платёжеспособного спроса в мире (за 1970–2020 гг. мировой ВВП вырос в 4,5 раза при исчислении в долларах США 2015 г.), обеспечивая производственную и рыночную экспансию транснационального бизнеса.

В целом для ТНК характерна более высокая производительность труда, обусловленная и экономией на масштабах производства, и его повышенной капиталоемкостью, использованием передовых технологий и современного менеджмента, которые обеспечивают оптимальное соотношение цены и качества продукции. В основе сравнитель-

ных преимуществ ТНК лежит интеллектуальный капитал, который включает такие нематериальные активы, как опыт и методы организации производства и ведения бизнеса, патенты, человеческий капитал, торговые марки, лицензии, бренды, а также техническую информацию и ноу-хау. Именно интеллектуальный капитал является квинтэссенцией ПИИ, важнейшим источником высокой конкурентоспособности ТНК, которая передаётся от материнских компаний их зарубежным предприятиям. «При осуществлении прямых инвестиций из одной страны в другую, – пишет Р.Е. Липси, – перемещается прежде всего не физический или производственный капитал, а интеллектуальный капитал или методы производства, малозаметные и не поддающиеся измерению» [22, с. 14].

В эклектической парадигме Дж. Даннинга отражены, в частности, «преимущества владения», характерные для ТНК, но мирохозяйственное значение указанного феномена заслуживает особого внимания. В современном мировом хозяйстве ТНК являются не только главными источниками технологических инноваций, но и обеспечивают их глобальную диффузию. Транснациональные корпорации владеют львиной долей интеллектуальной собственности в мире и осуществляют около 80% всех НИОКР в гражданском секторе экономики. Так, в США материнские компании американских ТНК и филиалы иностранных ТНК проводят 83,5% промышленных НИОКР [19]. На долю всей совокупности ТНК приходится 80% международного трансфера технологий в мировом хозяйстве, из которых не менее 70% носит внутрифирменный характер (что вдвое превосходит роль внутрифирменной торговли в обороте мировой торговли). Это, в частности, означает, что направления движения ПИИ являются ключевыми индикаторами географии технологической диффузии. В рамках современных моделей экономического роста принято считать, что ПИИ оказывают более существенное влияние на рост экономики по сравнению с внутренними инвестициями, поскольку являются носителями более эффективных технологий. Осуществляемая ТНК диффузия технологий, а также методов управления, организации бизнеса и маркетинга, превосходит по своему значению их финансовую роль в мировом

хозяйстве: доля прямых инвестиций в международных потоках капитала составляет 40% (в среднем за минувшее десятилетие).

Обеспечивая контроль над зарубежными активами и являясь «носителями» инноваций и конкурентных преимуществ, прямые иностранные инвестиции имеют сравнительно скромное значение в качестве финансового ресурса. В литературе встречается утверждение, согласно которому зарубежные активы нефинансовых ТНК создаются преимущественно с помощью ПИИ, то есть «внутренних» для ТНК финансовых ресурсов. В действительности ситуация обстоит иначе. Проведённые автором по методике ЮНКТАД [30] и на основе данных ежегодников ЮНКТАД³ расчёты за период 2001–2018 гг. показали, что только 28–29% инвестиций в активы зарубежных филиалов всех ТНК в совокупности в мировом масштабе приходится на долю ПИИ, а 71–72% – на внешние (для ТНК) источники финансирования. Полученные результаты в целом соответствуют оценкам ЮНКТАД, согласно которым совокупные инвестиции в активы зарубежных филиалов ТНК в 1990-е гг. в 3–4 раза превосходили размеры ПИИ [30]. ТНК стремятся замещать ПИИ средствами из внешних источников финансирования, что позволяет снижать инвестиционную нагрузку на материнские компании и хеджировать валютные риски. В частности, филиалы американских ТНК, размещённые в странах Запада с развитыми финансовыми рынками, получают от материнских компаний 30% необходимого финансирования, а размещённые в развивающихся странах – 45% [11].

Интернационализация производства – один из важнейших сдвигов в географии мирового хозяйства, в процессе которого происходит преобразование трансграничных потоков и связей во внутрифирменные и «вынос» производства в зарубежные страны. Если полвека назад зарубежные предприятия ТНК были сосредоточены, как правило, в обрабатывающей промышленности, то теперь – в третичном секторе экономики. В структуре добавленной стоимости, создаваемой в зарубежном производстве ТНК, как правило, доминируют услуги, но доля продукции обрабатывающей промышлен-

ности весьма высока. Так, в США из всей добавленной стоимости, производимой на размещённых здесь филиалах иностранных ТНК, на долю обрабатывающей промышленности приходится 44%, в Канаде – 41%, в Австрии – 43%, в Малайзии – 48%, в Испании – около 35%, в Северной Македонии – 42%. Для сравнения: доля обрабатывающей промышленности в ВВП США составляет 11%, Канады – 10%, Австрии – 17%, Малайзии – 23%, Испании – 12%, Северной Македонии – 13%. С точки зрения создаваемой добавленной стоимости, обрабатывающая промышленность в 2–4 раза более широко представлена в производстве зарубежных филиалов ТНК, чем в ВВП стран, где размещены эти филиалы. При исчислении по рыночной стоимости продукции⁴, на зарубежные филиалы ТНК приходится 1/5 производства товаров в мире и 12% услуг, в добыче полезных ископаемых их доля составляет 8–9%, в производстве продукции сельского хозяйства – около 1% [13].

Учитывая, что зарубежное производство является по сути продолжением производственной деятельности ТНК в стране базирования, указанный феномен характерен для систем ТНК в целом. Наиболее репрезентативны данные по США, мировому лидеру по экспорту и импорту ПИИ⁵. В США на долю ТНК (материнских компаний американских ТНК и размещённых в стране филиалов иностранных ТНК) приходится 72,6% занятости в обрабатывающей промышленности, но только 26,5% совокупной занятости в экономике страны [19]. Таким образом, обрабатывающая промышленность, во-первых, наиболее транснационализованная сфера хозяйства, во-вторых, в транснациональном секторе она играет более значимую роль, чем в экономике в целом (и в национальном секторе экономики, в частности).

В наибольшей степени конкурентные преимущества ТНК проявляются на мировых рынках. В первой половине 1970-х гг. доля участия ТНК в мировой внешней торговле, по средним данным из разных источников [14; 25], составляла 42–43%. Согласно публикациям ЮНКТАД, в начале 1990-х гг. указанный показатель достигал 66% [29], в 2010-е гг. – 80% [31]. Транснационализация

³ World Investment Report. New York: UN, 2001–2019.

⁴ При этом около 60% мирового производства иностранных филиалов состоит из полупродуктов (товаров и услуг), которые часто поставляются из других стран в рамках транснациональных производственных комплексов.

⁵ На долю США приходится 30% накопленных в мире входящих и 24% – исходящих ПИИ (2021 г.).

мировой торговли обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, общим повышением роли ТНК в создании мирового ВВП.

Во-вторых, тесной взаимосвязью ПИИ и международной торговли: если до середины 1980-х гг. торговля в значительной степени «генерировала» ПИИ, то в дальнейшем – уже ПИИ стали оказывать сильное стимулирующее воздействие на развитие мировой торговли.

В-третьих, перестройкой пространственной организации ТНК. В условиях либерализации мирохозяйственных связей произошёл переход от сети сравнительно разобщённых и самодостаточных зарубежных филиалов ТНК, характерных для 1950-х и 1960-х гг. и выполнявших, как правило, импортозамещающие функции, к системе интегрированного международного производства. Деятельность ТНК была реорганизована на основе специализации каждого предприятия в рамках всего международного производственного комплекса, использования преимуществ международного разделения труда, кооперации и эффекта экономии на масштабах производства. Это привело к повышению эффективности ТНК, расширению внутрифирменной торговли и общему росту экспорта как материнских компаний, так и зарубежных филиалов.

В-четвёртых, развитием (особенно с 1990-х гг.) контрактного производства, а также международного франчайзинга и аутсорсинга в сфере услуг, на которые в последние годы приходится 1/6 часть международной торговли с участием ТНК.

В-пятых, растущей ролью в мировом хозяйстве, начиная с 1980-х гг., глобальных цепочек стоимости (GVCs), которые являются важнейшей современной формой организации международного разделения труда и деятельность которых на 70% контролируется и координируется ТНК [16].

В отличие от Китая, Германии, Великобритании, Венгрии и ряда других стран, для экономики России характерна относительно слабая вовлечённость в процессы транснационализации и связанное с этим недостаточное использование преимуществ международного разделения труда и эффекта

глобальной инновационно-технологической диффузии. «Запоздавая интернационализация при большом потенциале» – такая оценка участия России в транснациональном бизнесе, сформулированная А.В. Кузнецовым в начале 2000-х годов [4, с. 38], сохраняет свою актуальность. Крупнейшие отечественные ТНК – это, главным образом, нефте- и газодобывающие компании, производители цветных металлов, стали, удобрений и оборудования для атомной энергетики, а также транспортные и телекоммуникационные корпорации. Ввезённые в Россию ПИИ сосредоточены преимущественно в нескольких секторах: добыча полезных ископаемых – 24%, обрабатывающая промышленность – 21%, оптовая и розничная торговля – 16%, финансовая и страховая деятельность – 13% (2020 г.). Фактическими владельцами прямых инвестиций, которые поступают в Россию в значительной мере через оффшорные финансовые центры, являются, в первую очередь, ТНК, базирующиеся в странах Западной Европы и США, немаловажную роль играет и так называемый «раунд триппинг»⁶.

Действующие в нашей стране филиалы иностранных ТНК, по данным на конец минувшего десятилетия, производили 5–6% российского ВВП [13]. Из всей мировой продукции зарубежных филиалов ТНК, исчисленной по рыночной стоимости, на филиалы, размещённые в России, несколько лет назад приходился 1%, на зарубежные филиалы отечественных ТНК – 0,5%, а доля России в накопленных в мире входящих и исходящих ПИИ в 2021 г. составляла 1–1,1% [27], то есть была в 2–3 раза меньше вклада страны в мировой ВВП. Для сравнения: в 1913–1914 гг. на долю России приходилось 7,1% входящих (второе место после США) и 1,7% исходящих ПИИ, накопленных в мировом хозяйстве [17]⁷.

Сдвиги в географии прямых иностранных инвестиций. За минувшие полвека в размещении ПИИ, которые служат главным индикатором пространственного развития ТНК, произошли масштабные изменения (рис. 1). При этом, с одной стороны, усилилась обусловленность ПИИ стратегическими решениями ТНК: если в 1970-е гг. ТНК

⁶ Этот феномен (round-tripping, англ.) связан с вывозом из страны капитала, как правило в оффшорный финансовый центр, и его последующим возвращением в страну в форме ПИИ.

⁷ Известно о существовании так называемых «красных» ТНК в социалистических странах (в частности, в СССР). Однако данные об их прямых иностранных инвестициях на 1970 г. отсутствуют.

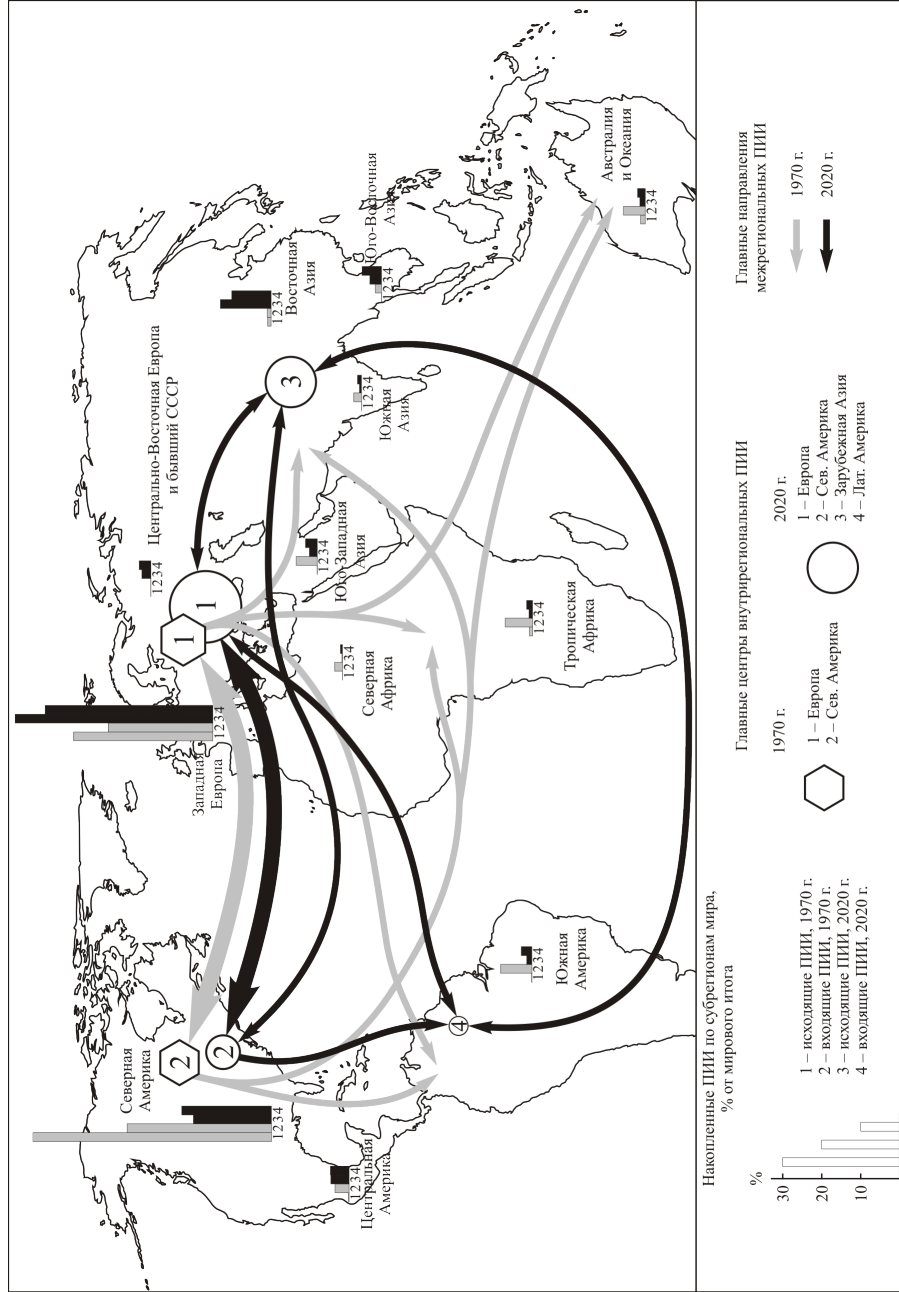

Рис. 1. Прямые иностранные инвестиции в мировом хозяйстве, 1970 г. и 2020 г.

Составлено на основе расчётов, выполненных по базам данных *The External Wealth of Nations*⁸, *МВФ (Coordinated direct investment survey)*⁹, и экспертных оценок автора.

⁸ <https://www.brookings.edu/research/the-external-wealth-of-nations-database/#:~:text=The%20EWN%20provides%20estimates%20of,and%20its%20total%20external%20liabilities>

⁹ <https://data.imf.org/sk=40313609-f037-48c1-84b1-e1f1ce54d6d5&sid=1410469360660>

обеспечивали 70–80% мировых ПИИ, то на современном этапе – около 90%. С другой стороны, в процессе оффшоризации мирового хозяйства (см. ниже) ослабили взаимосвязи между географией ПИИ и размещением зарубежного производства ТНК, поскольку в «налоговых гаванях» ПИИ практически не создают добавленную стоимость. Важную роль сыграла и постиндустриальная трансформация ПИИ: в сфере услуг производительность труда на 40% ниже, чем в обрабатывающей промышленности, которая доминировала в зарубежном производстве ТНК в 1970-е гг., а значит ниже и производственный эффект от инвестиций. В результате с начала 1990-х гг. объёмы накопленных в мире ПИИ выросли в пять раз, а добавленная стоимость, производимая на зарубежных филиалах ТНК, увеличилась в 1,6 раза (оба показателя рассчитаны в % к мировому ВВП). Произошедшие трансформации свидетельствуют о бифуркации в динамике и географии ПИИ и зарубежного производства ТНК.

Главные изменения в географии прямых иностранных инвестиций связаны со сдвигом ПИИ в Европу, Восточную и Юго-Восточную Азию¹⁰, в меньшей степени – в Центральную Америку, роль остальных регионов мира понизилась либо изменилась незначительно. Возникли новые направления экспорта ПИИ, Юг–Юг и Юг–Север, уменьшилось значение традиционных направлений (Север–Север и Север–Юг). Крупными центрами ввоза и вывоза ПИИ стали «налоговые убежища». Возросла роль внутрирегиональных ПИИ, а масштабы «чистого» межрегионального оттока/притока ПИИ существенно сократились.

1. «Центр тяжести» мировой транснациональной системы переместился в Евро-Азиатский мегарегион. Если в 1970 г. на Северную и Латинскую Америку в совокупности приходилось свыше половины накопленных в мире исходящих и почти 50% входящих ПИИ, то к концу 2020 г. уже совместная доля Европы и Зарубежной Азии возросла до 2/3 по входящим, а по исходящим ПИИ и вовсе превысила 70%. Развитие европейской интеграции «вглубь» и «вширь» сыграло в этом решающую роль: эволюция ЕЭС и Евросо-

юза способствовала привлечению в Европу ПИИ из других регионов мира, а также росту взаимных инвестиций европейских стран, на долю которых сегодня приходится 1/3 всех ПИИ, накопленных в мире. Среди глобальных трансформаций следует особо отметить: переход от Великой дивергенции к Великой конвергенции, когда развивающиеся страны (в первую очередь, азиатские) стали сокращать экономическое отставание от Запада; феномен подъёма и упадка великих держав (Китай vs США) и оффшоризацию мирового хозяйства. Известную роль сыграл переход стран Центрально-Восточной Европы и бывшего СССР к рыночной экономике. На их долю в 2020 г. приходилось 2,4% исходящих и 3,4% входящих ПИИ, накопленных в мире, что превышает соответствующие показатели по Южной Америке.

Из всех регионов и субрегионов мира наиболее масштабные изменения претерпела Восточная Азия, доля которой в накопленных в мире ПИИ выросла с 1% до 10% по входящим и до 13% по исходящим ПИИ. В 1970-е и 1980-е гг. движущей силой этого сдвига явились Гонконг, ставший финансовым центром Азиатско-Тихоокеанского региона, и Япония, которая в результате экономического чуда вошла в группу крупнейших экспортёров ПИИ. В дальнейшем (особенно в новом столетии) «локомотивом роста» становится Китай. Сегодня из всех входящих ПИИ, накопленных в Восточной Азии, на долю Китая и Гонконга приходится 86%, а в исходящих ПИИ – 61%. При этом более 60% прямых инвестиций, как ввозимых в Китай, так и вывозимых из него, проходят через Гонконг. По расчётам автора, примерно 1/4 всех «соседских» ПИИ в мире приходится на взаимные инвестиции Китая и Гонконга¹¹.

В отличие от Японии и Республики Корея, в экономической модернизации Китая иностранные ТНК сыграли исключительно важную роль [17]. Прямые инвестиции, поступающие из-за рубежа, прямо или косвенно обеспечивали производство 15–20% ВВП Китая в 1990-е гг., в 2000-е гг. их «вклад» увеличился с 20–22% до 30–32%, а в 2010-е гг. составил примерно треть [18]. Именно

¹⁰ Если в 1970 г. на Юго-Восточную Азию приходилось 1,6% входящих ПИИ, накопленных в мире, а исходящие ПИИ практически отсутствовали, то в 2020 г. по входящим ПИИ её доля возросла до 5%, по исходящим – до 3%.

¹¹ На долю «соседских» ПИИ (т.е. ПИИ, направленных в страны и территории, которые являются соседями первого порядка), по расчётам автора, выполненным по базе данных МВФ, приходится 25,4% всех накопленных в мире ПИИ (2020 г.). Если из полученного результата исключить взаимные инвестиции Китая и Гонконга, то доля «соседских» ПИИ в мире сократится до 19,4%.

такая доля китайского ВВП создаётся за счёт производственной деятельности и капиталовложений предприятий с иностранными инвестициями, а также сетей их поставщиков, размещённых в Китае. Особенно заметны эти предприятия (FIE – foreign-invested enterprises) в экспортном секторе: их доля в экспорте товаров из КНР выросла с 2% в 1985 г. и 12–13% в 1990 г. до 48% в 2000 г. и 57–58% в 2005–2007 гг., затем несколько понизилась до 50% в 2012 г. и 42% в 2018 г. Вклад иностранных ТНК в институциональное развитие, в повышение профессионального уровня китайских рабочих и менеджеров, а также побочные эффекты, связанные с передачей технологий местным компаниям, – всё это не поддаётся измерению, как и имитационно-демонстрационное воздействие, который они оказывают на китайский бизнес.

2. География ПИИ значительно усложнилась в связи с изменением в ней роли развитых и развивающихся стран. По расчётам автора¹², в 1970 г. из общей суммы накопленных в мире ПИИ около 70% приходилось на взаимные инвестиции развитых стран (Север–Север), около 30% – на инвестиции развитых экономик в развивающиеся страны (Север–Юг) и 1% – на вывезенные из развивающихся стран ПИИ. К 2020 г.¹³ доля инвестиций Север–Север сократилась до 64%, Север–Юг – до 16%. Возникли новые направления вывоза ПИИ: Юг–Юг – 15% и Юг–Север – 5%. При этом 3/4 ПИИ развивающихся стран вложены в страны Юга. Этот феномен связан с особой ролью институционального фактора при принятии инвестиционных решений, а также с тем обстоятельством, что развитые рынки – более, а развивающиеся – менее конкурентные.

3. Оффшоризация мирового хозяйства стала важным фактором формирования географии ПИИ, особенно с 1980-х гг., когда глобализация и стремительный прогресс информационных технологий сообщили мощный импульс развитию оффшорных финансовых центров. В настоящее время 30–40% мировых ПИИ проходит через «налоговые гавани» [20].

Феномен оффшоризации способствовал повышению роли, с одной стороны,

ряда стран, территорий и субрегионов Глобального Юга, а, с другой стороны, Европы в международном движении прямых инвестиций. Так, Люксембург вышел на третье место среди стран мира по объёму вывезенных ПИИ, Швейцария опережает по этому показателю Францию, с которой практически сравнялась Ирландия. Возникла новая география ПИИ, в которой особую роль играют «налоговые убежища»: Бермудские острова сегодня превосходят Италию, Кипр – Бразилию, Маврикий – ЮАР, Британские Виргинские острова – Бельгию, Каймановы острова – Швецию, Сингапур – Республику Корея, Гонконг – Японию по размерам экспорта ПИИ¹⁴. В Латинской Америке центр инвестиционной активности ТНК переместился из Южной в Центральную Америку и страны Карибского бассейна¹⁵, где сосредоточены «налоговые убежища».

4. В условиях постиндустриальной трансформации и с переходом к пятому циклу Кондратьева, когда удельная ресурсоёмкость экономического развития существенно сократилась, значительно уменьшилась роль Африки, Южной Америки, Австралии и Океании в качестве получателей инвестиций ТНК: их совокупная доля в накопленных в мире входящих ПИИ понизилась с 22,6% в 1970 г. до 6,7% в 2020 г. Аналогичные метаморфозы затронули и отдельно взятые развивающиеся страны – крупные экспортёры сырья (Саудовская Аравия, ЮАР, Венесуэла, Замбия, Нигерия, Ливия и др.), которые полвека назад заметно выделялись объёмами привлечённых прямых инвестиций. В начале 70-х гг. в добывающих отраслях была сосредоточена половина входящих ПИИ, накопленных в развивающихся странах, а на нефтяной сектор приходилось 29% совокупных ПИИ, вывезенных их развитых стран.

5. Радикально изменился межрегиональный баланс накопленных входящих и исходящих ПИИ: «чистый» отток/ приток ПИИ по регионам мира (в% от накопленных в мире ПИИ) сократился с 33,1% до 7% (табл. 1). Происшедшая трансформация вызвана повышением роли внутрирегиональных ПИИ, а также распространением взаимных (встречных) межрегиональных

¹² Расчёты проведены по базе данных The External Wealth of Nations.

¹³ Расчёты проведены по базе данных МВФ: Coordinated direct investment survey.

¹⁴ Сопоставление проведено на основе базы данных The External Wealth of Nations.

¹⁵ Известную роль в этом сыграло также вступление Мексики в НАФТА (NAFTA), в результате чего её инвестиционная привлекательность возросла.

Таблица 1. Межрегиональный баланс накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ), % от аккумулированных в мире ПИИ¹⁶

Макрорегионы	1970 г.		2020 г.	
		Итого		Итого
Европа	-8,9%	-33,1%	-7%	-7%
Северная Америка	-24,2%		+3%	
Латинская Америка	+11,4%		+1,5%	
Зарубежная Азия	+9,1%		+1%	
Африка	+8,2%		+1%	
Австралия и Океания	+4,4%		+0,5%	
		+33,1%		+7%

Рассчитано по базе данных *The External Wealth of Nations*.

Таблица 2. Межрегиональные и внутрирегиональные накопленные исходящие прямые иностранные инвестиции, 2020 г., %¹⁷

Из:	В:						
	Европа	Северная Америка	Зарубежная Азия	Латинская Америка	Африка	Австралия и Океания	Всего
Европа	67,62	17,33	7,99	4,69	1,35	1,02	100
Северная Америка	59,02	15,57	14,89	6,21	1,46	2,85	100
Зарубежная Азия	16,06	12,08	49,45	17,73	2,06	2,62	100
Латинская Америка	24,47	5,39	55,67	11,15	2,46	0,86	100
Африка	39,03	2,88	36,91	3,17	17,49	0,52	100
Австралия и Океания	13,30	33,12	34,78	2,35	2,05	14,40	100

Рассчитано автором по базе данных МВФ: *Coordinated direct investment survey*.

инвестиций, которые в прошлом были развиты практически только между Северной Америкой и «капиталистической» Европой (см. рис. 1). В 1970 г., по оценкам и расчётам автора, доля внутрирегиональных¹⁸ ПИИ в общей сумме накопленных в мире ПИИ составляла 36–40%, межрегиональных ПИИ – 60–64%. Согласно расчётам¹⁹, в 2020 г. доля внутрирегиональных ПИИ в мире составила 48,3%, а межрегиональных – 51,7%. Этот феномен в первую очередь связан с усилением инвестиционного значения Европы и Зарубежной Азии, где внутрирегиональные ПИИ особо развиты (табл. 2).

Выводы. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. За минувшие полвека в результате повышения роли ТНК в создании мирового ВВП с 16–17% до 32%, в бизнес-сфере мировой

экономики – с 22–23% до 44–45%, в мировом промышленном производстве (обрабатывающая и добывающая промышленность в совокупности) – с 20–25% до примерно 50% и в международной торговле – с 42–43% до 80% сформировался мощный транснациональный сектор мирового хозяйства. Это один из крупнейших сдвигов в территориально-производственной структуре мирового хозяйства конца XX – начала XXI века. Наиболее масштабной трансформацией на страновом уровне, движущей силой которой во многом явились ТНК, стал экономический подъём Китая. Главные сравнительные преимущества ТНК – высокая инновационность, насыщенность интеллектуальным капиталом и вовлечённость в мирохозяйственные связи. ПИИ обеспечивают 28–29% инвестиций, необходимых для развития зарубежного производства ТНК, в мировом движении капитала

¹⁶ Приведённые в таблице данные представляют собой разницу между накопленными в макрорегионе входящими и исходящими ПИИ. Отрицательное значение показателя свидетельствует о том, что макрорегион является «чистым» донором, а положительное – «чистым» реципиентом ПИИ. Данные приведены на конец года.

¹⁷ Россия, Украина, Беларусь, Молдова, Эстония, Латвия и Литва отнесены к Европе; Казахстан, Узбекистан, Туркмения, Таджикистан, Киргизия, Азербайджан, Грузия и Армения – к Зарубежной Азии. Данные приведены по состоянию на конец года.

¹⁸ К регионам мира здесь и ниже отнесены: Северная Америка, Европа (в 1970 г. – Зап. Европа), Зарубежная Азия, Латинская Америка, Африка, Австралия и Океания.

¹⁹ Расчёты проведены по базе данных МВФ (*Coordinated direct investment survey*).

их доля (40%) вдвое ниже, чем роль ТНК в международном трансфере технологий. ТНК являются важнейшим проводником глобальной технологической диффузии, которая осуществляется, главным образом, в рамках транснациональных производственных систем. Обработывающая промышленность – наиболее «транснационализованная» сфера мирового хозяйства, в производстве ТНК её доля существенно выше (на зарубежных филиалах – в 2–4 раза), чем в экономике в целом, на фоне общего доминирования сферы услуг. Повышение роли ТНК в мировом промышленном производстве является пространственно-организационной формой индустриализации в условиях глобализации и постиндустриального перехода.

2. За период 1970–2020 гг. география ПИИ трансформировалась. Центр экспорта и импорта ПИИ переместился из Америки в Евро-Азиатский мегарегион (см. рис. 1). В наибольшей степени возросла роль Восточной Азии (с 1% до 10–13%), где ключевую роль играют Китай и Гонконг. Если в 1970 г. около 70% мировых ПИИ представляли собой капиталовложения Север–Север и 30% – Север–Юг, то в 2020 г. ПИИ

Север–Север составили около 64%, Север–Юг – 16%, Юг–Юг – около 15%, Юг–Север – 5% мирового итога. Доля внутрирегиональных ПИИ в мировом хозяйстве возросла с 36–40% до 48%, межрегиональных – понизилась с 60–64% до 52%. «Соседские» ПИИ (без учёта взаимных инвестиций Китая и Гонконга), которые носят, как правило, внутрирегиональный характер, в настоящее время составляют 19,4%. «Чистый» межрегиональный отток/приток ПИИ сократился с 31% до 7% всей совокупности накопленных в мире ПИИ. В результате оффшоризации возникла по сути новая география ПИИ, в которой «налоговые убежища» зачастую играют более важную роль, чем крупные экономики развитых и развивающихся стран. В динамике, а также в размещении ПИИ и зарубежного производства ТНК выявлена бифуркация, связанная с постиндустриальной трансформацией ПИИ и с ростом «фантомных» инвестиций в условиях оффшоризации мирового хозяйства.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках темы Государственного задания Института географии РАН № 1021051703469-7 (FMWS-2024-0008).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гречко Е.А.* Географические различия систем корпоративного управления. М.: Юрайт, 2018. 156 с.
2. *Громов А.И.* Территориально-производственная организация автомобильных ТНК в условиях глобализации. Автореф. дисс. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2004. 26 с.
3. *Кузнецов А.В.* Интернационализация российской экономики. Инвестиционный аспект. М.: ЛЕНАНД, 2019. 288 с.
4. *Кузнецов А.В.* Российская модель становления ТНК: запоздалая интернационализация при большом потенциале// ТНК в мировой политике и мировой экономике: проблемы, тенденции, перспективы. Сб. статей. М.: ИМЭМО, 2005. С. 38-44.
5. *Кротков А.И.* Региональные стратегии транснациональных корпораций на развивающихся фармацевтических рынках. Автореф. дисс. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2013. 26 с.
6. *Крюкова Н.А.* География прямых иностранных инвестиций в газовую промышленность России. Автореф. дисс. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2010. 25 с.
7. *Мироненко Н.С., Фомичёв П.Ю., Тутов К.В.* Транснационализация мирового хозяйства // Пространственные структуры мирового хозяйства. Под ред. Н.С. Мироненко. М.: Пресс-Соло, 1999. С. 197–224.
8. *Пилька М.Э.* Глобальные города США как центры размещения иностранных ТНК. Автореф. дисс. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2017. 25 с.
9. *Синцеров Л.М.* Трансформация роли транснациональных корпораций в мировом хозяйстве и сдвиги в географии прямых иностранных инвестиций // Изв. РАН. Сер. геогр. 2021. Т. 85. № 6. С. 819–827.
10. *Фокин С.О.* Роль мирового транснационализованного сектора в формировании конкурентоспособности стран. Автореф. дисс. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2007. 26 с.
11. *Alfaro L., Chauvin J.* Foreign Direct Investment, Finance, and Economic Development. Chapter for Encyclopedia of International Economics and Global Trade. September 2017. [Электр. ресурс]. URL: https://www.hbs.edu/ris/Publication%20Files/FDICapital_Formatted_20170922_Final_W_c7fcb82cf318-4632-a589-20118eaeefb8.pdf (дата обращения: 14.11.2022).
12. *Andrenelli A. et al.* Multinational Production and Trade in Services // OECD Trade Policy Papers. № 212. 2018. 50 p.

13. *Cadestin C.* et al. Multinational Enterprises and Global Value Chains: New Insights on the Trade-investment Nexus // OECD Science, Technology and Industry Working Papers 2018/05. 36 p.
14. *Chambre H.* Coopération économique Est-Ouest et Nord-Sud // Economies et Sociétés. Série G. 1977. № 34.
15. *De Backer K.* et al. MNEs in the Global Economy: Heavily Discussed, Hardly Measured. 2019. [Электр. ресурс]. URL: <https://www.worldcommercereview.com/html/de-backer%2C-miroudot-and-rigo-mnes-in-the-global-economy-heavily-discussed%2C-hardly-measured.html> (дата обращения: 11.10.2022).
16. *Dowlah C.* Transformations of Global Prosperity. London: Palgrave Macmillian, 2018. 408 p.
17. *Dunning J.H., Lundan S.M.* Multinational Enterprises and the Global Economy. Cheltenham: Edward Elgar, 2008. 920 p.
18. *Enright M.J.* Developing China: The Remarkable Impact of Foreign Direct Investment. Abingdon: Routledge, 2017. 260 p.
19. Global Goliaths: Multinational Corporations in the 21st Century Economy / Ed. by C.F. Foley, J.R. Hines, D. Wessel. Washington: Brookings Institution Press, 2021. 596 p.
20. *Haberly D., Wojcik D.* Tax havens and the production of offshore FDI: an empirical analysis // Journal of Economic Geography. 2015. Vol. 15. № 1. P. 75–101.
21. *Hymer S.H.* The International Operations of National Firms: A Study of Direct Foreign Investment. Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1976. 253 p.
22. *Lipsey R.E.* Home and Host Country Effects of FDI // NBER Working Paper Series. Working Paper 9293. Cambridge, 2002. 76 p.
23. *Manyika J.* et al. A New Look at How Corporations Impact the Economy and Households // McKinsey Global Institute. Discussion Paper. May 31, 2021. [Электр. ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/strategy-and-corporate-finance/our-insights/a-new-look-at-how-corporations-impact-the-economy-and-households> (дата обращения: 01.12.2022).
24. *McCann P., Iammarino S.* Multinational and Economic Geography: Location, Technology and Innovation. Edward Elgar Publishing, 2013. 496 p.
25. *Michalet Ch.-A.* Le capitalisme mondial. Paris: Presses Universitaires de France, 1976. 368 p.
26. Multinational corporations in world development. New York: United Nations, 1973. 208 p.
27. *Schwarzenberg A.B.* Russia's Trade and Investment Role in the Global Economy / Congressional Research Service. January 17, 2023.
28. *Vernon R.* The Product Cycle Hypothesis in a New International Environment // Oxford Bulletin of Economics and Statistics. 1979. Vol.41. № 4. P. 255–267.
29. World Investment Report 1995. New York: UN, 1995. 440 p.
30. World Investment Report 1997. New York: UN, 1997. 381 p.
31. World Investment Report 2013. New York: UN, 2013. 236 p.

Статья поступила в редакцию журнала 15 декабря 2022 г.

Об авторе:

Синцеров Леонид Михайлович – кандидат географических наук, заведующий лабораторией географии мирового развития Института географии РАН, г. Москва.

Для цитирования:

Синцеров Л.М. Вопросы транснационализации мирового хозяйства и сдвиги в географии прямых иностранных инвестиций в 1970–2020 гг. // Региональные исследования. 2023. № 4. С. 41–52.

DOI: 10.5922/1994-5280-2023-4-4

Issues of the transnationalism of Global Economy and geographical shifts in foreign direct investment, 1970–2020

L.M. Sintserov

Institute of Geography RAS, Moscow, Russia
e-mail: sintserov@mail.ru

The purpose of the article is to identify the most important transformations in the processes of transnationalization of the world economy in 1970–2020. The main tasks are to identify changes in the role of TNCs in the global economy and the driving forces that caused them, to identify shifts in the geography of foreign direct investment (FDI). The relevance of the article is determined by the importance of TNCs in the modern processes of globalization. Research methods: problem approach, cartographic method and multi-scale analysis. Since the early 1970s the share of TNCs in

global GDP increased from 16–17% to 32%, in international trade – from 43% to 80%, in industrial production – from 20–25% to 50%. A powerful transnational sector of the world economy has been formed. FDI provides 28–29% of the investments needed for the development of foreign production, while being the main “carriers” of global technological diffusion. With the dominance of services in the production activities of TNCs, the role of the manufacturing industry in it is 2–4 times higher than in the economy as a whole. The “center” of FDI has moved to the Euro-Asian megaregion. The role of East Asia has increased the most, from 1% to 10–13% of global FDI. South-South and South-North investment directions have emerged, which together account for 1/5 of global FDI. “Tax havens” in terms of FDI turnover now surpass large economies (France, Italy, etc.). “Net” interregional outflow of FDI decreased from 31% to 7%. The share of intraregional FDI increased from 36–40% to 48%.

Keywords: transnational corporations (TNCs), foreign direct investment (FDI), world economy, internationalization of production, technological diffusion.

Received 15.12.2022